

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

СКЕПСИС

SCEPSIS.RU

Медицинская
помощь — право,
а не услуга!

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ДЕКАБРЬ 2012 г.

Мы просим наших читателей
и единомышленников присылать
свои материалы, рассказывающие
о ситуации с медициной на местах,
по адресу: **journal@scepsis.ru**

От редакции «Скепсиса»:

Этим летом началось планомерное уничтожение некоммерческой системы здравоохранения. Создаётся новая система медицинского обслуживания, в рамках которой из поликлиник выводятся специалисты и лаборатории, а остается горстка терапевтов и многие квадратные метры лаковой недвижимости.

Уничтожение поликлиник увеличит нагрузку на стационары. Но закрывают и их. По планам Департамента здравоохранения Москвы в городе к концу года не должно остаться ни одной специализированной больницы. Первые шаги уже сделаны: прекратила приём пациентов детская инфекционная больница № 8, закрыты больница № 45 для хроников с лёгочными заболеваниями и урологическая больница № 47. Департамент собирается закрыть детскую инфекционную больницу № 12. Страдают и многопрофильные учреждения: городская клиническая больница № 4 лишилась инфекционного корпуса. Всё это стационары с уникальными коллективами, оборудованием и помещениями; их исчезновение означает резкое снижение уровня медицинской помощи в столице — поэтому, говоря о «реорганизации» здравоохранения в целях «оптимизации», чиновники лгут. Для каждого из нас «оптимизация» обернётся многократным увеличением расстояний и очередей, заменой бесплатной помощи платными услугами и подорожанием платной медицины. Уже с 1 января следующего года платными станут все обращения к специалисту без направления терапевта.

Больницы, которые Департамент решит оставить, его глава Л.М. Печатников (пришедший на эту работу из коммерческой компании) готов отдать в концессию частным фирмам, которые будут одновременно получать и бюджетные деньги, и всю прибыль от платных услуг. Это делает фирмы заинтересованными в низком качестве бесплатного медицинского обслуживания: бюджетные деньги они получают в любом случае, проводя самые элементарные здравоохранительные действия — а для фундаментального лечения предложат раскошелиться в их карман. Развал бюджетной медицины полным ходом идёт во всех регионах России. Чиновники говорят об «оптимизации» медицинской помощи — но налицо только уничтожение жизненно необходимых лечебных центров. Коммерциализация, которую государство навязывает врачам в угоду бизнесу, идет во вред не только доступности, но и качеству медицины. **В интересах же большинства населения — сохранение всеобщего доступного и качественного здравоохранения.** Однако сопротивление проводимой государством политике разобщено и разрозненно. СМИ в России сознательно замалчивают самое крупномасштабное наступление на социальную сферу за последние двадцать лет. Поэтому нам необходимо узнать и рассказать о том, что творится в нашей собственной стране.

Как обстоит дело с сокращением социальных гарантий в здравоохранении в разных регионах России?

Какие последствия медицинских «реформ» видны уже сегодня?

Как борются врачи и пациенты против закрытий и «реорганизаций»?

На какие уловки идут чиновники на местах для проведения в жизнь государственной политики коммерциализации медицины?

Мы просим наших читателей и единомышленников присылать свои материалы, рассказывающие о ситуации на местах.

Владимир Свиридов, Оксана Зверева

Выжечь оазис. Чиновники и «инвесторы» против больных детей

С начала этого года вокруг нескольких лечебных учреждений Москвы сложились конфликтные ситуации. Чиновники тайно, в спешном порядке закрывают больницы и поликлиники. Мнение жителей, пациентов и врачей никому не интересно. Это происходит, в частности, с ДИБ № 12 и её поликлиническим отделением, роддомом № 6, поликлиникой № 193, поликлиникой № 36. Список растёт. Теперь к нему добавилась и уникальная детская инфекционная больница № 8.

Схема проезда к этой больнице напоминает рекламный проспект гостиницы: напротив — башни Новодевичьего монастыря, рядом — парк с прудом и Москва-река. Увы, власти решили, что такой лакомый кусочек нерационально оставлять детям. По распоряжению Правительства Москвы № 2423-РП от 24 ноября 2006 г. за подписью мэра, компании «Медстройинвест» предоставляется право снести больницу и построить на её месте многоэтажную гостиницу. Это право было подтверждено распоряжением № 1798-РП от 30 августа 2010 г. Соседний с больницей пятиэтажный дом уже выселен.

Компания «Медстройинвест» стала известна благодаря публикациям на сайте журнала «Скепсис». В обмен на строительство корпусов в Филатовской больнице и больнице им. Сперанского, эта небольшая, но удачная компания (основанная в 1998 году с уставным фондом 10 тыс. рублей) получила право сноса пяти медицинских учреждений с последующим строительством на их месте коммерческих зданий. Хотя строительство больничных корпусов затягивается, а их площадь от распоряжения к распоряжению уменьшается, «Медстройинвест» и не думает платить неустойку. Напротив, врачам больницы передают, что инвестор проявляет нетерпение. Пора бы, дескать, уже освобождать помещение. Анатолий Александрович Корсунский (в прошлом заместитель руководителя Департамента здравоохранения) на встрече с врачами доверительно сообщил, что все они являются заложниками инвестора. «Советую с нами не ссориться» — сказал тогда чиновник.

Эти слова странно отозвались 24 мая, когда на территорию детской больницы въехал кортеж дорогих машин. Первая несла на лобовом стекле пропуск Правительства Москвы, обеспечивший проезд мимо охраны. В средней были бизнесмены, в том числе два иностранца. Из последней машины вышли автоматчики. Бизнесмены и их сопровождающие осмотрели территорию, прилегающую к больнице — цветущий дворик, где дети бегают наперегонки, ездят на игрушечных лошадках, играют в пинг-понг и качаются на качелях. Врачи, испугавшись, что бизнесмены пойдут осматривать здание, выстроились в ряд, заслоняя все входы в больницу. Погуляв по двору, «инвесторы» уехали. Сотрудники больницы направили

заявление о происшедшем в полицию и письменно уведомили Департамент здравоохранения. В ответ получили от начальства устное указание молчать о случившемся. Полиция, куда вместе с заявлением были отправлены записи камер наблюдения, ответила отпиской, но признала, что «факты частично подтвердились».

Чиновники утверждают, что никакой связи между отдачей земли в центре Москвы частным лицам и закрытием детской больницы нет. Об этом говорил заместитель главы департамента здравоохранения г. Москвы А.И. Хрипун 18 июня при передаче заявления представителей инициативных групп с протестом против закрытия больниц и поликлиник. Департамент здравоохранения не занимается земельными вопросами, а лишь печётся об эффективном оказании медицинской помощи. Однако важно понимать, что «эффективность» на языке чиновников означает отнюдь не эффективность излечения больных. Имеется в виду лишь формальная эффективность работы больницы в качестве завода по выписке поступающих пациентов. Чем быстрее будет работать конвейер, чем быстрее больные будут выписаны, чем меньше койко-дней они проведут в стационаре и чем меньше денег на них будет потрачено, тем, значит, больница эффективнее.

В больнице № 8 лечат детей с кожными заболеваниями. Срок лечения таких болезней — больше месяца. Но это — при правильном лечении. В больницу попадают и дети, которых в других лечебных учреждениях залечили негодными средствами. Врач рассказывает:

«Вот мама восемь тысяч на ламизил истратила, но этот препарат в микроспории не работает. А в частной клинике им лечат — по полгода! Я не говорю, что эти врачи некомпетентны, но с детьми должны работать детские дерматологи. А их сейчас не выпускают, они сейчас наперечёт».

Когда-то госпитализация со стригущим лишаем была стопроцентной. Теперь некоторые родители предпочитают лечить детей амбулаторно. Одна такая родительница рассказывает:

«Сказали нам: надо ехать в больницу месяца на полтора. Страшно — в больницу, и потом ведь работа... Я спросила у врача, можно ли лечить это частным образом? Мне сказали — да. Мы стали ходить в частную клинику. Шли месяцы, а лишай не проходил. Наконец, пошла в кожно-венерологический диспансер и случайно узнала, что для правильной диагностики необходима лампа Вуда. А в клинике, куда мы ходили, её не было. В кожно-венерологическом диспансере она есть, но уже полтора месяца как сломалась. Так мы в конце концов оказались в этой больнице».

Врачи слышат много таких историй.

А ведь для того, чтобы лечение было по-настоящему эффективным, необходима не только диагностика с правильным выбором препаратов, но также и профессиональный уход за ребёнком, необходимо следить за его диетой, своевременным приёмом точно установленной дозы лекарства и общим режимом дня. Врачи сами говорят: половина результата — это наша заслуга, а половина — заслуга медсестёр.

В детской больнице № 8 оказывают и такую помощь, которую больше нигде нельзя получить бесплатно. Например, это удаление папул контактного моллюска — кожного заболевания, которое может передаваться, например, через песочницу. С закрытием больницы единственным местом, где будут оказывать такую помощь — точнее, теперь уже услугу — станет платная косметическая клиника. Там оплата сдельная — по 200-300 рублей только за удаление одной папулы. При том, что количество таких поражений может исчисляться десятками. Таковы

нынешние расценки. Но как только бесплатная помощь перестанет существовать и никаких альтернатив не останется, цены, больше ничем не сдерживаемые, скорее всего, вырастут ещё сильнее.

Дело, однако, не только в правильном применении препаратов и проведении наружных операций. Все знают, какой трагедией для подростка могут стать даже самые заурядные прыщи. Что же говорить, о такой, например, болезни, как стригущий лишай? Врач говорит:

«Работа с детьми и работа со взрослыми — это разные вещи, причём взрослые дерматологи, как правило, не берутся лечить детей... Дозировки можно посмотреть и в справочнике. Но надо уметь подойти к ребёнку, разговаривать с детьми по-другому».

В больнице № 8 врачи не только вылечивают кожные болезни, но и дают возможность ребёнку вновь почувствовать себя полноценным человеком. Кто-то попадает сюда из детдома, большинство — из малоимущих семей. Дети вместе играют, занимаются с воспитателем: вырезают фигуры из бумаги, лепят, рисуют, клеят аппликации. Старшие дети читают младшим книги из большой библиотеки. Кроме того, к школьникам, начиная со второго класса, приходят индивидуально заниматься учителя из соседней школы. В результате дети, даже проведя несколько месяцев в стационаре, не отстают по основным предметам и могут спокойно вернуться в школу, чувствуя себя уверенно и имея при себе официальные справки с отметками.

И получается, что они не изгой, что жизнь продолжается. Это сразу видно: дети улыбаются, смеются. Совсем не так было бы, если бы они лечились дома и ходили в школу: их бы дразнили, травили. Рассказывают, как одна маленькая пациентка плакала, не желая выписываться накануне Нового Года: «Пока не сыграю на ёлке Снегурочку — не выпишусь!».

И вообще, приходишь в больницу, и кажется, что попал в оазис. Везде чисто, всюду новая мебель, накрахмаленное бельё, отремонтированные туалеты с биде, новые операционные столы для удаления папул моллюска, новое посудомоечное оборудование в кухне, повсюду установлены особые дезинфекционные лампы. Последняя партия анализаторов для лаборатории пришла уже в этом году. Теперь с закрытием больницы нет даже смысла их распаковывать.

История больницы насчитывает 75 лет, хотя на нынешнем месте она только с 1969 г. Больница служит клинической базой медицинских училищ № 2 и № 13, а также кафедры кожных и венерических болезней РГМУ. Здесь работали именитые профессоры и академики, авторы учебников по кожным заболеваниям: Ю.К. Скрипкин, К.Г. Шарапова, И.В. Хамаганова, В.И. Кулагин и другие.

Но о сохранении богатых традиций медучреждения речи даже не идёт. Больница № 8 должна перейти в ведение ДИКБ № 6 и тут же закрыться. Список вакансий, представленный больницей № 6, содержит лишь одну свободную ставку врача-дерматолога. Каждый медицинский работник после закрытия больницы должен будет в индивидуальном порядке подавать заявление на устройство на работу в то или иное учреждение.

О закрытии больницы врачи узнали в мае. И.о. главврача больницы собрала сотрудников, поблагодарила всех за работу, сказала, что сама она уходит в отпуск, а больница с сентября перестаёт существовать. Если бы не вмешался местный профсоюз, то о закрытии больницы внешнему миру стало бы известно только после того, как её здание было бы снесено бульдозером. Члены профкома получили копию приказа № 365 от 05.05.2012 за подписью тогдашнего главы Департамента здравоохранения г. Москвы Л.М. Печат-

никова. Согласно этому приказу (см. Приложение) с первого сентября 2012 г. к детской больнице № 6 «в качестве обособленных подразделений-филиалов» должны быть присоединены ДИБ № 8 и ДИБ № 4. Больница № 6 расположена на метро «Водный стадион», больница № 4 — на метро «Войковская». Детская больница № 8 находится на другом конце Москвы. Может быть, чиновники попытались объединить больницы со схожим профилем? Читаем справку Департамента здравоохранения:

«Основными заболеваниями, с которыми дети госпитализируются в ДИКБ № 6, являются тяжелые формы респираторных вирусных инфекций и гриппа, инфекционные токсикозы, пневмонии, внутриутробная инфекция, сепсис, гнойные менингиты, врожденные и приобретенные кардиты, инфекция у детей с врожденными пороками сердца, у детей от матерей с ВИЧ-инфекцией и сифилисом».

Специализируются в ДИКБ № 6 на грудных младенцах. Читаем дальше и узнаём, что в больнице открыто «отделение платных услуг (на базе стационара дневного пребывания)». В ДИБ № 8 денег ни за что не берут.

Впрочем, эти неувязки были бы существенны, если бы больница готовилась всего лишь к реорганизации, оставаясь при этом обособленным подразделением-филиалом, как и сказано в приказе. Ничего подобного не происходит. Из действий Департамента явствует, что имеет место вовсе не переподчинение, а просто закрытие больницы с распылением коллектива. Главное в приказе — пункт пятый: обеспечить передачу помещения больницы в Департамент имущества города Москвы. «Вы не останетесь как филиал» — так ответил на прямой вопрос о противоречиях в приказе А.А. Корсунский на встрече с сотрудниками больницы. «В нынешних условиях я вам советую бороться каждому сам за себя» — добавила сотрудница отдела кадров КРУ.

18 июня представители профкома больницы № 8 вместе с представителями других инициативных групп пришли вручить заявление с протестом против закрытия больниц и поликлиник в Москве. На вопрос, к какой больнице будет прикреплена восьмая, зам главы Департамента здравоохранения г. Москвы А.И. Хрипун — после нескольких попыток уйти от ответа — сказал: к девятой. В приказе № 365 значится шестая больница. Но так ли это важно, если истинной целью Департамента является скорейшее освобождение помещения больницы № 8?

На следующий день в больницу на собрание сотрудников явился первый заместитель руководителя Департамента здравоохранения города Москвы Николай Филиппович Плавунов. Чиновник был категоричен. «Патология, которая у вас находится в этой больнице она... условно можно назвать её стационарной. Это в принципе амбулаторные больницы».

Спасение утопающих — дело рук самих утопающих? А если речь идёт о заразном заболевании, которое может подхватить каждый, но которое часто встречается у детей из неблагополучных семей? А дети из детдомов, а беспризорники? Всех их сейчас лечат совершенно бесплатно. Иначе они лечиться и не смогут. Однако Н.Ф. Плавунов считает, что «единственный контингент, для которого требуются койки — это новорождённые. Вот там возникают проблемы, не каждого новорождённого можно оставить дома с кожным заболеванием. Значит, для этого 10 коек будет развёрнуто на территории 6-ой детской инфекционной больницы».

Врачи — против, родители — против. Но время не ждёт: программа «модернизации» здравоохранения требует срочного закрытия десятков

больниц и поликлиник. Впрочем, господин Плавунов не любит такие резкие и однозначные слова как «закрытие» и «уничтожение» — он предпочитает эвфемизмы «реорганизация» и «оптимизация», за благозвучием которых скрывается самая циничная жестокость и желание сэкономить и нажиться на детях.

Чтобы читатель мог оценить масштабы жестокой экономии, дадим слово самому Н.А. Плавунову:

«242 поликлиники с 15 сентября будут реорганизованы в 47 амбулаторных центров. То есть берём базовую поликлинику, к ней присоединяем 5 поликлиник на правах филиалов без юридических лиц. <...>

На очереди детские учреждения. У нас из 150 детских поликлиник будет сформировано 39 детских амбулаторных центров. <...>

То же самое у нас происходит со службой психиатрии. Значит, мы 24 диспансера присоединяем к ведущим 5 больницам. Опять же с той же целью. <...>

Мы уже объединили в единый городской научно-практический центр всю службу дермато-венерологии. На сегодня нет у нас диспансеров — есть филиалы городского научно-практического центра дермато-венерологии. Мы тоже самое сделали с наркологической службой. <...>

То же самое мы делали с рядом городских больниц. У нас в городе к концу этого года не будет больниц специализированных — может быть, кроме больницы офтальмологической. <...>

Мы уже присоединили гинекологические больницы к соответствующим медицинским учреждениям. <...>

С детскими больницами, значит, то же самое. Сейчас мы объединяем 12-ю детскую... вернее, к 9-й детской присоединяем 21-ю больницу, детскую, маломощную больницу в качестве филиала, и к ней присоединяем 12-ю детскую больницу в качестве филиала. Значит, сейчас там строится, вернее построен корпус, сейчас он находится в стадии передачи городу. И койки этих двух больниц, в том числе, будут размещены на койках этого корпуса».

«Койки на койках» ждут нас в больницах, которые наперегонки будут выписывать пациентов. В поликлиниках и диспансерах — всё большие очереди по мере того, как специалистов и лаборатории будут переводить из поликлиник в амбулаторные центры. Нам придется выбирать, кого лечить в платной клинике: дочку или старика-отца. Лечить всех денег уже не хватит.

«Решение Департамента принято. Оно принято правительством Москвы. Я не вижу никаких оснований, чтобы что-то двигалось в обратном порядке».

Ситуация, как видите, предельно понятна. Родители хотят, чтобы их детей лечили. Врачи хотят лечить детей. Чиновникам от медицины на это наплевать. У них есть циничный и безжалостный «план модернизации», не имеющий отношения к задачам медицины, а прямо им противоположный. А еще есть некий «инвестор», чьи интересы, как ясно видно из этой истории, намного важнее для чиновников, чем здоровье детей. Точно так же обстоит дело с ДИБ № 12, где родители бьются за сохранение больницы и поликлиники, а чиновники спешат освободить землю под гостиницу.

Из сказанного надо сделать еще один вывод. Если врачи и родители не будут защищать свои права — своих детей! — то их ожидает целиком коммерческая медицина. А вместо бескорыстных врачей — «инвесторы» с охраной из автоматчиков.

20 июня 2012 г.

*Илья Гутин***Реорганизация ради реорганизации.
Встреча пациентов поликлиники № 193 с руководством
окружного здравоохранения**

Ни для кого не секрет, что московское правительство взяло курс на ликвидацию «лишних» медицинских учреждений и слияние существующих в более крупные лечебные центры. Как говорят сами реформаторы, делается это под предлогом «оптимизации лечебно-диагностического процесса». На деле же — и это показывает история с детскими инфекционными больницами № 8 и № 12, а также некоторыми другими больницами и поликлиниками — медицинская помощь становится менее доступной, и вместо получения её по месту жительства пациенты и их дети вынуждены порой преодолевать немалые расстояния на общественном транспорте. Под ударом оказалась и наша районная поликлиника № 193 в Бусинове (район Западное Дегунино).

Слухи о возможном закрытии поликлинического отделения поползли ещё весной. Летом активисты из числа жителей Бусинова начали сбор подписей местных жителей против закрытия поликлиники. Надо сказать, что мало кто из видевших сборщиков подписей оставался равнодушным к проблеме, и это понятно: кому захочется вместо получения медицинской помощи в собственном районе ехать в медицинский центр утром в переполненном общественном транспорте? Беспокойство жителей возымело эффект: на поликлинике повесили официальное объявление за подписью главного врача А.Ю. Коняхина, в котором говорилось, что «ГБУЗ “ГП № 193 ДЗМ” будет реорганизована, а именно войдёт в состав КДЦ № 6 в качестве обособленного подразделения (филиала)». Далее в объявлении оптимистично сообщалось о том, что «в результате реорганизации в ГП № 193 сохранятся все действующие в настоящий момент отделения и подразделения в т.ч. детское отделение, женская консультация, взрослое отделение, стоматологическое отделение, отделение функциональной диагностики, отделение восстановительного лечения, лаборатория, дневной стационар и др., будут продолжать работу узкие специалисты всех взрослых и детских специальностей», а изменения в основном коснутся «юридического статуса ГП № 193 и административно-хозяйственного звена». В объявлении также сообщалось, что «заработная плата сотрудников ГП № 193 сохранится на существующем уровне».

Однако желаемого результата объявление не принесло — активисты продолжали сбор подписей, и обеспокоенность среди жителей сохранялась. По-видимому, чтобы окончательно всех успокоить, было решено провести встречу с представителями руководства поликлиники и окружной дирекции департамента здравоохранения Москвы. Встреча состоялась 17 октября.

Судя по всему, оповещением жителей никто из устроителей не занимался и даже не собирался. Похоже, встречу хотели провести по-тихому, для своих — чтобы избежать неудобных вопросов со стороны пациентов. Лишь добровольцы из числа жителей района занялись расклейкой объявлений по подъездам домов, и только благодаря этому информация о грядущем собрании получила распространение. В результате людей на встречу пришло неожиданно много: небольшой актёрский зал поликлиники был забит под завязку, и некоторым из пришедших не нашлось места даже в проходе. Список присутствующих, пущенный по рядам, перешагнул отметку 80 человек — при том, что некоторые не хотели записываться.

На встречу пришли по большей части люди пожилого возраста, что и не удивительно — мало кто из работающих может себе позволить прийти на собрание в поликлинику в будний день в два часа дня. Большую часть времени выступала Л.И. Ивахина из городского департамента здравоохранения, разъяснявшая пациентам новую структуру лечебных учреждений округа. Стоит упомянуть, что Л.И. Ивахина сыграла активную роль в противостоянии медицинского чиновничества и инициативной группы района Беговой во главе с А.И. Фроловой, борющихся за детскую инфекционную больницу № 12 и поликлинику при ней. По словам А.И. Фроловой, именно Ивахина во многом инициировала закрытие как больницы, так и поликлиники. Л.И. Ивахина рассказала собравшимся, что все поликлиники отныне организованы в т.н. «кусты», каждый из которых объединяет поликлиники трёх уровней. Согласно этой системе, наша бусиновская поликлиника относится к нижней ступени этого самого куста, а высшей в нашем случае является КДЦ № 6. Прежде всего Л.И. Ивахина заверила собравшихся, что поликлиника, как и раньше, будет оказывать медицинскую помощь в прежнем объёме, и все отделения, включая женское, детское и водолечебницу, будут сохранены — то есть фактически повторила содержание объявления, висевшего на поликлинике ещё с весны. Более того, она предложила собравшимся сказать, каких специалистов в поликлинике не хватает, чтобы руководство рассмотрело требования жителей и предоставило врачей нужных специальностей. Однако, собравшиеся вовсе не разделяли оптимизма Ивахиной. Пациенты рассказали ей, что приём ко многим специалистам осложнён многочасовыми очередями, а врачей некоторых специальностей, которые раньше были в поликлинике, теперь нет. Кто-то сетовал на то, что приходится ездить к невропатологу в Тушино — излишне пояснять, что для пожилого человека это действительно серьёзное испытание. Другие жаловались на нехватку узкопрофильных специалистов в детском отделении, из-за чего приходится ездить в другие поликлиники в переполненных автобусах с малолетними детьми и отстаивать там огромные очереди, ведь каждая поликлиника, прежде всего, рассчитана на приём пациентов из своего района. Другой существенной проблемой было названо недостаточное число терапевтов в поликлинике: так, летом фактически вся работа терапевтического отделения осуществлялась одним врачом. Руководство вяло пыталось парировать доводы граждан. Один из контраргументов запомнился особо: собравшимся напомнили, что лет двадцать назад приходилось кипятить шприцы для повторного использования, но подобная аргументация не встретила понимания жителей. Пациенты поликлиники продолжили задавать руководству столь неудобные для него вопросы. Так, люди не могли понять, почему в поликлинике простаивает столько кабинетов, в которых никто не принимает пациентов; почему богатая страна не может позволить каждой поликлинике иметь собственный томограф, ради которого приходится ездить по вечным московским пробкам; почему вместо полноценного ремонта проводятся невразумительные косметические мероприятия; почему, наконец, врачи вместо приёма пациентов вынуждены заниматься никому не нужной многочасовой писаниной. И почему даже такую незначительную проблему как получение справки для бассейна нельзя решить в своей районной поликлинике, ведь по новым правилам для её оформления нужно ехать в кожно-венерологический диспансер или попросту покупать её в частных клиниках, превратившихся, по сути, в конторы по продаже справок для предъявления по любому месту требования. Однако на эти вопросы никто

из руководства так и не смог дать вразумительного ответа. Но самым непонятым оставалось одно: для чего нужны все эти бюрократические процедуры с «кустами» и КДЦ, если они не решают накопившихся проблем?

В итоге люди так и не получили удовлетворительного ответа ни на один из своих многочисленных вопросов. Однако, как мне кажется, были в этой встрече и положительные моменты. Во-первых, жители Бусинова показали своё равнодушие и обеспокоенность проблемами здравоохранения района, наглядно продемонстрировав, что с их мнением необходимо считаться. А во-вторых, обещание не закрывать поликлинику люди услышали теперь уже из уст представителя окружной дирекции городского департамента здравоохранения, а не только из заявления главврача. Поэтому в случае посягательства на закрытие поликлиники есть все основания призвать медицинское руководство округа к ответу за свои слова. Тем более что положительный пример с детской поликлиникой на Ленинградке доказывает: бороться с произволом властей можно и нужно. И боязнь санкций со стороны начальства и властей должна отступить перед осознанием того, что от молчаливого принятия всех происходящих перемен может стать гораздо хуже всем нам. Тогда уже никакие санкции не будут страшны. Только защищать будет уже нечего, и достойное медицинское обслуживание шаговой доступности окончательно станет достоянием истории.

Октябрь 2012 г.

Оксана Зверева

Капитал и чиновники против детской больницы

Уже вторую детскую больницу в Москве закрывают для того, чтобы построить на этом месте гостиницу. Закрыта ДИБ № 8, а ситуация вокруг ДИБ № 12 и её поликлинического отделения продолжает развиваться.

Причина предстоящего закрытия больницы — инвестиционный контракт, заключённый правительством Москвы с компанией «Медстройинвест» в 2006 году. По этому контракту компания получает под элитную застройку земельные территории 5-ти медицинских учреждений (в том числе и землю ДИБ № 12), а взамен обязуется построить новый корпус в больнице № 9 им. Сперанского и в больнице № 13 им. Филатова.

В результате больница № 12 закрывается, койко-места должны будут перейти в новый корпус больницы № 9 им. Сперанского, а на её месте построят офисный комплекс класса «А». По словам чиновников, пациенты от такого решения только выигрывают — теперь они будут лечиться в современном, хорошо оборудованном помещении. Однако в действительности всё не так просто. Во-первых, в 12-ой больнице работает уникальный коллектив с давними традициями, который при закрытии больницы неизбежно будет разрушен. Во-вторых, до больницы Сперанского, расположенной по адресу Шмитовский проезд, д. 29, чрезвычайно сложно добраться (на Шмитовском часты пробки, до больницы несколько остановок и от станции метро «Улица 1905-го года», и от станции «Фили»), в то время как 12-я больница расположена очень удобно — она находится в 5 минутах ходьбы от метро Белорусская, рядом со станцией железной дороги и в непосредственной близости от 3-его кольца.

Кроме того, есть ещё одно важное обстоятельство. Поликлиническое отделение больницы № 12, расположенное по адресу Ленинградский проспект д. 16, стр. 1-2, (на здание которого к тому же претендует РПЦ) не является самостоятельным юридическим лицом — в случае закрытия больницы оно должно закрыться автоматически. Это единственная детская поликлиника на весь район Беговой! В апреле 2012 уже была предпринята попытка «по-тихому» закрыть поликлинику, и даже появилась информация, к каким соседним поликлиникам (и без того перегруженным) будут прикреплены дети.

В защиту больницы и поликлиники недовольные жители и родители пациентов развернули кампанию протеста. И одними петициями дело не ограничилось. 11 мая был проведён сход жителей у больницы, 18 июня состоялась акция протеста у департамента здравоохранения Москвы, а 20 августа — пикет у министерства здравоохранения.

В результате, благодаря своевременным протестам и привлечению внимания общественности через СМИ, закрытия поликлиники удалось избежать, а закрытие больницы — по меньшей мере отсрочить. Более того, 20 августа во время пикета у министерства здравоохранения заместитель руководителя Департамента здравоохранения города Москвы А.И. Хрипун пообещал жителям, что поликлиника и в будущем закрыта не будет и останется в своём помещении, пока не получит новое здание в этом же районе.

Впрочем, несмотря на устное обещание чиновника, окончательно решенной участь поликлиники считать нельзя, потому что письменный приказ так и не был издан. Во всяком случае, на данный момент немедленное закрытие ей не грозит.

Судьба больницы оказалась сложнее. 4 октября в больницу поступил приказ о прекращении приёма детей по «скорой» с тем, чтобы к 19-му числу помещения было полностью освобождено.

В ответ на это глава инициативной группы жителей, мать ребёнка-аллергика Алла Фролова подала в суд на московское правительство в связи с нарушением прав её ребёнка на получение медицинской помощи. Если заявление примут к рассмотрению, то по закону, пока суд не вынесет решение, снос больницы и постройка гостиницы будут отложены по крайней мере на несколько месяцев.

12 октября местные жители во главе с Аллой Фроловой снова вышли на акцию протеста у ворот больницы. На встречу с протестующими приехал... кортеж из 5-ти машин, в котором оказалась целая делегация московских чиновников: заместители руководителя Департамента здравоохранения Москвы А.И. Хрипун и Н.В. Сулонова, главный специалист-педиатр департамента Б.М. Блохин, главный инфекционист департамента Н.А. Малышев, а также руководство здравоохранением САО.

Главной задачей чиновников стала попытка успокоить недовольных граждан и убедить их в том, что их претензии безосновательны, а закрытие больницы неизбежно и даже необходимо.

В ответ на вопросы жителей, почему же всё-таки закрывают больницу, прозвучали стандартные в таких случаях отговорки: мол, здание 38-го года постройки, деревянные перекрытия, отсутствие соответствующей вентиляционной системы, один туалет и душ на пол-этажа, а также отсутствие возможности родителям ложиться вместе с детьми.

На это Алла Фролова резонно возразила, что «если в больницу не вкладывали ни копейки за последние 10 лет, то, естественно, она не будет

улучшаться». В связи с этим она предложила не закрывать больницу, но провести в ней полноценный ремонт и сохранить её как медицинское учреждение. Что касается нового построенного корпуса — по мнению Аллы Фроловой, он не будет пустовать, так как «рождаемость растёт — и всегда найдутся люди, которым надо будет лечить своих детей».

Вместо ответа А.И. Хрипун решил... поделиться своими впечатлениями от поездки в Израиль в составе делегации правительства Москвы. По его словам, зарубежные коллеги убедили его в том, что надо строить новые, хорошо оборудованные корпуса больниц, а не ремонтировать уже существующие старые здания. Между тем, в состоянии негодности, судя по словам самих же чиновников, находятся старые корпуса многих больниц в Москве, в частности, той самой больницы № 9 им. Сперанского, в новый корпус которой «сливают» ДИБ № 12.

На вопрос, почему бы в таком случае не построить новый корпус на старой территории, вместо того чтобы отдавать её под строительство гостиницы, чиновник так и не дал вразумительного ответа. Впрочем, ответ очевиден: «инвестору» нужна земля в престижном месте в центре Москвы, и власти делают всё возможное, чтобы он её получил. Ссылки на технические сложности, устарелость корпусов и доводы «израильских коллег» являются только отговорками — в действительности речь идёт не об интересах жителей, но интересах крупного бизнеса.

Ещё один проблемный вопрос, обсуждавшийся во время акции протеста, — это трудоустройство врачей, работающих в ДИБ № 12. По словам А.И. Хрипуна всем врачам будут предоставлены новые рабочие места в больнице Сперанского. «Ни один человек не пострадает в связи с этим. Мы сохраним абсолютно всех людей, которых вы уважаете. Абсолютно всех», — пообещал он.

Однако будут ли выполнены эти обещания пока ещё далеко не ясно. Так, половине персонала ДИБ № 12 вообще не предлагали работу в 9-ой больнице. Кроме того, уже известен опыт закрытия инфекционного корпуса 4-ой городской больницы: высококвалифицированным специалистам были предложены должности, совершенно не соответствующие их уровню — регистраторов, санитарок, сестёр-хозяек, уборщиц, подсобных рабочих.

В смысле выполнимости чиновничьих обещаний очень характерной представляется ситуация с поликлиникой. Алла Фролова напомнила Алексею Хрипуну его обещание построить новое здание для поликлиники, а также сообщила, что недавно управа района Беговой опубликовала бюджетно-сметную документацию на 2013-15 гг., в которой о строительстве новой поликлиники ничего не сказано. По словам жительницы, возникает вопрос, кому же следует верить: обещанию замначальника департамента Москвы или управе, которая, получается, «живёт своей жизнью». А.И. Хрипун и другие чиновники оказались в некотором замешательстве, но пообещали «разобраться» и даже выразили свою благодарность за информацию.

На вопрос журналиста «Новой газеты», сколько больниц и поликлиник было закрыто за последний год, А.И. Хрипун ответственно заявил, что ни одна больница и ни одна поликлиника не была закрыта. Корреспондент сказала, что это неправда, и что закрыта, например, детская инфекционная больница № 8, на месте которой также будет построена гостиница. На это А. Хрипун заявил, что больница не закрыта, а просто реорганизована путём присоединения к 6-ой больнице. Когда же чиновнику возразили, что в действительности больница не работает, и в неё невозможно лечь, он просто отказался продолжать отвечать на вопрос, назвав его провокационным.

Однако, несмотря на все оптимистические обещания и любезности чиновников, проблема больницы так и остаётся нерешённой: в время акции протеста, детей из больницы уже развозили на «скорых» по другим медучреждениям в связи с грядущим закрытием. В итоге, главным результатом встречи стал прорыв информационной блокады — о ситуации с ДИБ № 12 написали многие СМИ, и стало ясно: втихую, без борьбы закрыть ещё одно детское медучреждение не удастся.

В заключение остаётся напомнить, что закрытие 12-ой детской инфекционной больницы является не уникальной проблемой, а только одним из проявлений нынешней политики в области здравоохранения. Как уже писал «Скепсис», в Москве уже закрыты детская инфекционная больница № 8, инфекционный корпус городской клинической больницы № 4, больница № 45 и урологическая больница № 47. И если бы не активность жителей района Беговой, то и больница № 12 уже не существовала бы — вместе с поликлиникой.

P.S. По словам Аллы Фроловой, в пятницу 19 октября ДИБ № 12 опять начала приём пациентов по скорой. Больница снова стала работать в полную нагрузку. Безусловно, это — победа родителей, которые давно борются с чиновниками за ДИБ № 12. Именно их усилия и гласность помогли остановить, пусть временно, процесс закрытия больницы.

22 октября 2012 г.

Закрытие медицинских учреждений в России в 2010-2012 гг.

Случаи, вызвавшие недовольство медицинских работников и пациентов и получившие отражение в СМИ
(информация взята из открытых источников)

Ивановская область.

Туберкулёзный санаторий «Плёт».

С 1 января 2013 года санаторий будет перепрофилирован, в результате чего будет лечить только контрактников и больных саркоидозом, а доступ для больных туберкулёзом будет закрыт. Санаторий — одно из самых крупных учреждений для реабилитации больных туберкулёзом в России, ежемесячно в нем проходят лечение около 300 человек со всех регионов России.

Калининградская область.

Костно-туберкулёзный санатория «Советск».

По решению чиновников Минздрава в 2012 году закрыли хирургическое отделение клинического костно-туберкулёзного санатория «Советск». Аналогичную помощь в России можно получить лишь в Москве и Петербурге, но попасть туда можно только по квотам, которых приходится ждать месяцами. Пациенты писали письма во всевозможные инстанции, создали сайт в поддержку санатория, старались привлечь внимание СМИ.

Детский ортопедический санаторий «Пионерск».

В 2012 году закрылось хирургическое отделение уникального детского ортопедического санатория «Пионерск», в котором лечились дети-инвалиды со всей страны. Теперь в санатории будет только реабилитация и санаторно-курортное лечение. Родители пациентов возмущены таким решением. Они обращались в различные инстанции, а также в прессу.

Кировская область.

Участковая больница в поселке Мирный.

В 2010 году в п. Мирный Оричевского района закрыли участковую больницу, на месте которой оставили только амбулаторию с 6-ю койками дневного стационара и одним кабинетом врача общей практики.

Залазненская участковая больница.

Участковую больницу с. Залазна Омутнинского района превратили в ФАП, убрав стационар и акушерское отделение. В 2011 году жители узнали о том, что готовится дальнейшее сокращение медперсонала в учреждении — сокращение лаборанта, физиоимедсестры и фельдшера стоматологического кабинета.

Участковая больница в поселке Рудничный.

В 2011 году было принято решение о сокращении терапевтического и инфекционного отделений больницы в п. Рудничный. В итоге в круглосуточном стационаре осталось только 4 койки дневного пребывания при том, что очередь в больницу — 45 дней. Ранее больницу уже «оптимизировали» — был закрыт роддом, отделение хирургии и детское отделение.

Афанасьевская центральная республиканская больница.

В 2011 году принято решение о присоединении Афанасьевской ЦРБ к Омутнинской ЦРБ.

Участковая больница в посёлке Вахруши.

В п. Вахруши Слободского района закрыли больницу, несмотря на возмущения жителей.

Красноярск. Городская поликлиника № 13.

В 2012 принято решение о слиянии Городской больницы № 1 и Городской поликлиники № 13. Здание поликлиники, вероятно, будет сдаваться в аренду.

Курская область. Ивановская участковая больница.

В 2012 году в селе Ивановское Рыльского района собираются закрыть больницу, без медицинской помощи останутся свыше 5 тыс. человек.

Москва и Московская область.

Москва. Психиатрическая больница №7.

Закрыта в 2010 г. Принимала иностранных граждан, людей без документов и бездомных. Большая часть персонала была уволена, а пациентов перевели в ПКБ № 3 им. Гиляровского и ПКБ № 4 им. Ганнушкина. Территорию больницы чиновники передали компании «Медстройинвест» под строительство частного детского сада. Сотрудники больницы пытались бороться против закрытия — писали обращения, собирали подписи, распространяли информацию в СМИ и блогах.

Моск. область. Отделение сестринского ухода Куровской городской больницы Орехово-Зуевского района.

В 2010 году было принято решение о закрытии Отделения сестринского ухода Куровской городской больницы Орехово-Зуевского района Московской области, где лежат старики, требующие круглосуточного медицинского ухода. Причина закрытия — недостаток бюджетных средств. Пациенты и сотрудники отделения с решением о закрытии мириться не захотели — стали обращаться в прессу. В результате их активных действий — решение было отменено.

Моск. область. Больница в деревне Колюново.

В 2010 году закрылась сельская больница в д. Колюново Егорьевского района.

Москва. Московская городская клиническая больница № 45.

В 2012 году закрыта МГКБ №45 — единственное лечебное учреждение в Москве и Подмосковье, оказывающее помощь легочным больным

в тяжелом состоянии, инвалидам различных категорий. Она должна превратиться в филиал центра реабилитации спортсменов. Пациенты писали письма в прессу и президенту, а также вышли на сход у больницы.

Москва. Городская клиническая урологическая больница № 47.

В результате реорганизации в 2012 году стала лечебно-диагностическим подразделением № 1 городской клинической больницы № 57. В результате количество урологических коек сократилось с 300 до 60-ти. Коллектив мед. учреждения выступал против реорганизации и пытался привлечь внимание СМИ к проблеме.

Москва. Поликлиника восстановительного лечения № 4.

Есть угроза перепрофилирования в научно-практический центр медицинской реабилитации, восстановительной и спортивной медицины, который будет предназначен только для спортсменов и недоступен для обычных граждан.

Моск. область, г. Зеленоград. Реабилитационный центр социальной адаптации инвалидов и участников военных действий.

В 2012 году принято решение о реорганизации реабилитационного центра социальной адаптации инвалидов и участников военных действий путем присоединения к социально-реабилитационному центру ветеранов войн и Вооруженных Сил. После реорганизации РЦСА не смог бы оказывать помощь гражданским инвалидам, а также были бы уволены многие специалисты, в частности директор центра В.М. Михайловский. Врачи и пациенты центра выступили против реорганизации. Они не только обращались по инстанциям, но также подали в суд на руководителя ДСЗН и грозили голодовкой. В результате давления чиновники были вынуждены пойти на компромисс: центр будет реорганизован и станет отделением, но в нём останется приём гражданских инвалидов. Руководителем отделения всё-таки будет ранее уволенный Михайловский, но при этом часть сотрудников всё же сократят.

Оренбургская область.

Оренбург. Поликлиническое отделение МГКБ № 4.

В 2010 году в чиновники планировали закрыть поликлиническое отделение МГКБ №4. Жители в течение недели собрали порядка 700 подписей под требованием оставить поликлинику, а также обратились за помощью к депутату от КПРФ местного горсовета. После этого КПРФ провело пикет против закрытия поликлиники, в котором приняло участие порядка 50 человек. Чиновники, вышедшие к протестующим заверили, что в ближайшее время поликлинику не закроют.

Чкаловская участковая больница.

В 2012 году в Чкаловской больнице Асекеевского района закрывается стационарное отделение, к которому приписано более 10 тыс. человек.

Поликлиника в поселке Первомайский.

В 2012 году чиновники пытались закрыть поликлинику из-за аварийного состояния здания. Жители обратились к местному депутату, а также организовали сход, на который пришло 150 человек. В результате им пообещали не закрывать поликлинику.

Пермская область, г. Соликамск. Городская больница № 4.

18 сентября 2012 года пожарные закрыли больницу №4 на 90 дней. По словам главврача, больницу не откроют, т.к. ремонт здесь вряд ли начнется.

Республика Башкирия. Больница в деревне Тепляки Бураевского района.

В 2011 году здание больницы признали непригодным для мед. учреждения, но ремонтировать не стали, а просто закрыли.

Республика Бурятия. Поликлиника в поселке Ильинка.

В посёлке Ильинка Прибайкальского района в 2012 году здание поликлиники признали аварийным. Теперь приём должен проходить в ильинской участковой больнице.

Рязанская область.

Ерахтурская участковая больница.

В 2011 году было принято решение о реорганизации участковой больницы села Ерахтур Шиловского района Рязанской области — то есть фактически заменить на ФАП, т.к., по мнению чиновников, необходимости в круглосуточном содержании стационара в Ерахтуре нет. Жители обратились в прессу с требованием сохранить хотя дневной стационар. На базе Ерахтурской врачебной амбулатории осталось пять коек дневного пребывания.

Роддом в Спасск-Рязанском.

В 2010 году было принято решение закрыть роддом в городе Спасск-Рязанском в связи с открытием в Рязани перинатального центра. Жители стали писать письма во всевозможные инстанции вплоть до президента, а также пожаловались рязанскому губернатору во время его визита. В результате роддом был сохранён.

Детский туберкулезный санаторий «Кирицы».

В 2012 году решением Минздрава в детском туберкулезном санатории «Кирицы» закрылось хирургическое отделение.

Санкт-Петербург. Психоневрологический диспансер № 7.

В 2010 году было принято решение об упразднении ПНД № 7 и переводе пациентов в больницу им. Кащенко в селе Никольское. Медработники выступили против расформирования диспансера. Они писали письма и обращения, а также старались привлечь к проблеме внимание СМИ. Решение о закрытии было отменено.

Сахалинская область, г. Корсаков. Туберкулезный диспансер.

С 1 июня 2012 года из-за несоответствия нормам в Корсакове закрыт туберкулезный диспансер на 30 коек «до устранения причин». Администрация города заявила, что это здание отремонтировать не будут. Построят ли новое — неизвестно.

Свердловская область. ГКУЗ «Специализированный дом ребенка» № 1.

В 2012 году чиновники закрыли дом ребенка (после проведенной недавно реорганизации он стал филиалом № 4). На месте дома ребенка власти обещали открыть детский хоспис, однако никакие работы до сих пор не ведутся. Жители предполагают, что территория впоследствии будет продана.

Тверь.

Тверская городская больница № 5 («ветеранская»).

В 2012 году горбольницу № 5, обслуживающую ветеранов, признали нерентабельной, и для повышения рентабельности решили объединить с врачебно-физкультурным диспансером.

Родильные дома № 3 и № 4.

В 2012 году чиновники планируют закрыть в Твери роддома № 3 и № 4 вместе с их женскими консультациями и диагностическим центром, относящимся к 4-му роддому

Тульская область.

Бегичевская участковая больница.

В 2010 году чиновники закрыли участковую больницу в поселке Бегичевский Богородицкого района, оставив на её месте только поликлинику.

Тулльская областная психиатрическая больница № 2.

В 2011 году тульскую областную психиатрическую больницу № 2 в п. Маслово чиновники решили присоединить к психиатрической больнице в п. Петелино. Сотрудники стали бороться за учреждение, в частности, обращались к губернатору, председателю правительства РФ и президенту. Больница сохранена.

Больницы в Ступино, Шилово и Лобаново.

В 2011 году чиновники решили закрыть три сельских больницы в Ефремовском районе, а на их месте оставить поликлиники. Жители были крайне недовольны закрытиями, т. к. в результате серьёзно уменьшается доступность медпомощи. Кроме того, при всех трёх больницах были отделения сестринского ухода. После их закрытия стариков, которые годами там жили и лечились, переводили в другие районы в дома престарелых. В итоге больницу в п. Ступино удалось отстоять. Две другие закрыты.

Непрядвенская и Турдейская участковые больницы.

Турдейская и Непрядвенская участковые больницы в 2011 г. были присоединены к Воловской районной больнице. Койки круглосуточного пребывания в них сокращены.

Александр Аверюшкин

**«Разве вы не согласны, что все это мы делаем ради детей?»
Московские чиновники закрывают детскую больницу, чтобы
построить на её месте отель**

12 октября инициативная группа жителей Москвы провела акцию протеста против произвола чиновников, которые закрывают Детскую инфекционную больницу № 12, чтобы построить на её месте гостиницу с подземным паркингом.

Это уже не первое выступление жителей – борьба за больницу продолжается более полугода. Однако 4 октября стало известно, что Департамент здравоохранения решил форсировать события – появился приказ о закрытии больницы в октябре.

Впрочем, руководители московского здравоохранения стараются убедить родителей, что больница закрывается исключительно в интересах детей.

Интересы детей чиновники понимают своеобразно. Забота о детях началась с попытки втайне от родителей, в двухнедельный срок, закрыть поликлиническое отделение ДИБ № 12 – единственную детскую поликлинику в районе «Беговой».

ДИБ № 12 чиновники пытаются закрыть с 2006 года, когда Правительством Москвы было издано Распоряжение № 2423-РП о «компенсационном строительстве». В соответствии с распоряжением городские власти предоставляют компании-застройщику «Медстройинвест» пять земельных участков (на которых располагались четыре детских, в частности ДИБ № 8 и ДИБ № 12, и одно взрослое медицинское учреждение) под коммерческое строительство. В 2008 году Правительство Москвы заключило с застройщиком «инвестконтракт», срок которого истек в 2010 году. На месте детских медицинских учреждений должны появиться (а кое-где уже появились) офисные здания, гостиницы с апартаментами и плат-

ный детский сад. Взамен инвестор обязался построить и оснастить для города два корпуса в детских больницах – ДГКБ № 9 им. Г.Н. Сперанского и ДГКБ № 13 им. Н.Ф. Филатова.

Чиновники приложили все возможные усилия, чтобы выполнить свои обязательства перед коммерческой организацией. К сегодняшнему дню инвестору не передан только один земельный участок – под ДИБ № 12. В июле, несмотря на протесты коллектива врачей и местных жителей, была закрыта ДИБ № 8. Закрыта для строительства на ее месте гостиницы. Ведь больница находится в живописном районе города рядом с Новодевичьим монастырем.

Что касается обязательств коммерческой организации перед городом и его жителями, то они не выполнены даже наполовину. Пока построен, но не открыт, новый корпус в ДГКБ № 9, а новый корпус Филатовской больницы исключен из условий давно просроченного инвестконтракта на заседании Градостроительной комиссии г. Москвы, прошедшем под председательством мэра С.С. Собянина в марте 2012 года.

Руководители московского здравоохранения, по их собственным словам, находятся в полном неведении о том, что будет построено на месте детских больниц, и на всех встречах с жителями на протяжении последних семи месяцев в один голос заявляют, что это их «не касается», что «мы не строители, мы не знаем. Мы можем ответить только по медицине»...

Неосведомленность чиновников о предполагаемом строительстве гостиниц вместо детских больниц вызывает большие сомнения.

Наталья Вёрткина, директор ГКУ «Дирекция по обеспечению деятельности государственных учреждений здравоохранения по САО города Москвы», в письменном ответе на имя Аллы Фроловой от 20 мая 2012 года ссылается на инвестконтракт между Правительством Москвы и компанией «Медстройинвест»... Ссылается на этот же контракт глава Управы «Беговой» В.А. Ткаченко в ответе от 1 июня 2012 года. Ссылается на инвестконтракт первый зам. руководителя Департамента здравоохранения Н.Ф. Плавунов в своем ответе Алле Фроловой от 15 августа 2012 года. Ссылаются на инвестконтракт чиновники во многих других письменных ответах жителям.

Спрашивается, зачем руководители московского здравоохранения врут людям в лицо?

Аргументы, при помощи которых Наталья Викторовна старалась убедить родителей в необходимости закрытия больницы, в конце концов, свелись к следующему: «Я считаю, что вы должны радоваться, что ваши дети будут лежать в современных прекрасных условиях, и в корпусе, который оснащен самым современным оборудованием...». А несчетное количество раз повторенное словосочетание «боксированные отделения» должно было, видимо, по мнению руководителя ГКУ «Дирекция по обеспечению...», окончательно убедить родителей в необходимости закрытия больницы и разрушения коллектива врачей.

Кстати, подобного уровня аргументацией чиновники пользуются не только на встречах с обычными людьми, но и в разговоре с городскими и федеральными депутатами и, собственно, с самими врачами. Так, на круглом столе, посвященном реформе здравоохранения, в Мосгордуме, 26 сентября 2012 г. заместительница руководителя Департамента здравоохранения Н.В. Сусланова пыталась убедить присутствующих (в том числе представителей крупных московских медучреждений) в том, что чиновники работают на благо людей, убийственным аргументом: «Современное оснащение больниц – это просто космос!». (Вообще,

выступление Н.В. Суслановой на этом собрании заслуживает отдельного комментария, но за неимением места замечу только, что замысловатость оборотов речи чиновницы вызвала у собравшихся такое удивление, что выступающую раз за раз забросали помидорами. И то лишь потому, что никто не догадался их принести...)

Так что, дорогие читатели, когда вы, лежа в центральной городской больнице, вынуждены покупать лекарства и физраствор, когда вам в травмпункте с первого раза не могут сделать рентген, потому что «аппарат переносной и плохо работает», когда вас или вашего ребенка кладут в коридоре, потому что в палатах нет места, когда вы полдня сидите в очереди к простому терапевту и т.п. и т.д., знайте – это «космос».

На базе Детской инфекционной больницы № 12 существует уникальная астмошкола (еще одна в Москве есть только в «Больнице св. Владимира»). Коллектив специалистов высокого уровня со своими наработками и методиками не раз спасал больным детям жизнь.

Вот такие больницы закрывают, чтобы на их месте строить гостиницы. Создается впечатление, что, настаивая на необходимости закрытия больницы, чиновники Департамента здравоохранения рассуждают не как руководители здравоохранением, а как участники выгодного девелоперского проекта в центре Москвы... А много ли новых корпусов детских больниц за последние 20 лет построено Департаментом здравоохранения г. Москвы? Есть чем гордиться? Впрочем, как говорят чиновники, они «не строители»...

Более того, изначально, то есть в мае этого года речь шла о том, что в новый инфекционный корпус будут «переведены» две больницы. В мае же на два отделения нового корпуса претендовали хирурги, которым в своем хирургическом корпусе «самой лучшей больницы в стране» было тесно.

Только после протестов жителей чиновникам пришлось пересмотреть эти планы.

Но, так или иначе, ДИБ № 12 перестает существовать как юридическое лицо, здание её должно быть снесено, оборудование вывезено.

Что касается коллектива врачей, то пока, благодаря активным действиям неравнодушных родителей чиновники были вынуждены пообещать, что на работу в новый инфекционный корпус 9-й больницы возьмут всех врачей двенадцатой. Между тем, пока чиновники из последних сил выбивались, делая все возможное, чтобы закрыть ДИБ №12, новый «шикарный» корпус ДГКБ № 9 так и не был введен в эксплуатацию. Хотя, те же чиновники обещали его открыть сначала к 1 июня («там сейчас отмывают корпус»), потом, к 1 июля, потом 1 сентября («ко Дню города мы обязательно перережем ленточку»), потом к 1 ноября, потом, к 15 ноября... А корпус всё еще не открыт. Говорят, не оформлены какие-то лицензии.

А пока Департаменту здравоохранения... пришлось снова открыть ДИБ № 12. Спустя две недели после выхода приказа о закрытии.

19 октября Департамент здравоохранения выпускает новый приказ, отменяющий предыдущий. Инфекционные отделения детских больниц в Москве оказались до такой степени переполнены, что чиновникам пришлось временно отодвинуть коммерческие соображения на второй план. Кто скажет, сколько пострадало детей от действий чиновников, спешивших ради коммерческой выгоды закрыть больницу? Каким же надо быть «профессионалом», что бы закрыть детскую инфекционную больницу в период беспокойной инфекционной обстановки в городе?

Противопоставить чиновничьему корыстолюбию и бездушию можно только собственное неравнодушие. Так как это сделала руководитель

инициативной группы жителей Алла Фролова. Именно её усилиями удалось прорвать информационную блокаду в СМИ, долгое время не замечавших ситуации вокруг ДИБ № 12 и её поликлинического отделения. Алла Фролова заставила чиновников «высшей категории» не только слушать себя, но и разговаривать с собой на равных. Она смогла достучаться до журналистов, убедить их в том, что о закрытии больницы необходимо говорить, она смогла найти неравнодушных и готовых оказать серьезную юридическую помощь депутатам и в Госдуме, и в Мосгордуме. Это благодаря ее упорству ДИБ № 12 не была закрыта 1 июня, а принимает детей до сих пор, несмотря на противодействие руководителей московского здравоохранения.

Реальность такова, что чиновников нужно заставлять слушать людей и что-то для них делать.

Важно понять это именно теперь, когда московские власти затеяли грандиозные преобразования в системе здравоохранения. По масштабу их можно сравнить с «монетизацией льгот». Но если последняя касалась преимущественно пенсионеров, то нынешняя реформа коснется каждого. Цель преобразований – перевести здравоохранение на коммерческую основу, для этого власти начали масштабное сокращение государственных медицинских учреждений. Пока закрываются отдельные больницы как «нерентабельные» или «старые», но в ближайших планах чиновников сокращение количества поликлиник – детских и взрослых. Этот процесс уже идет. В перспективе закрытие всех специализированных больниц. Уже значительно ограничено время пребывания больных в стационарах.

В нашем распоряжении есть копия приказа по объединению детских поликлиник. По плану чиновников большая часть поликлиник станет филиалами, где на прием можно будет попасть только к терапевту и к некоторому количеству «наиболее востребованных специалистов». Все специалисты соберутся в головной поликлинике, и доступ к ним будет, разумеется, затруднен. Ведь количество специалистов должно неизбежно сократиться, так что простаивать в очередях к ним придется месяцами. Наиболее вероятен такой вариант будущей работы поликлиник: освобожденные специалистами площади сдадут в аренду организациям, оказывающим медицинские услуги на коммерческой основе. Медицинские – в лучшем случае.

Оправдать это с медицинской точки зрения невозможно, но с точки зрения коммерческой выгода несомненна. Ведь сдавать в аренду можно не только поликлиники, но и целые больницы для организации на их месте коммерческих медицинских центров. Показательно, что ГКБ № 63 впервые сдается «в концессию» именно «Европейскому медицинскому центру», в котором не один год, сначала главным врачом, а потом президентом проработал Леонид Печатников, ныне заместитель мэра г. Москвы по социальным вопросам и главный идеолог «реформы» здравоохранения в Москве.

Ситуация вокруг ДИБ № 12 показывает, что борьба с государственным произволом возможна и возможно достижение в ней определенного успеха. Хотя ситуация и вокруг больницы и её поликлинического отделения далеко не радужная. Над больницей по-прежнему висит угроза закрытия. О поликлинике получено официальное устное обещание заместителя главы департамента А.И. Хрипуна, что её не закроют и она останется в том здании, где находится сейчас до строительства нового здания. Но это лишь устное обещание.

Борьба с чиновниками-бизнесменами должна быть продолжена. Инициативной группой в поддержку ДИБ № 12 была создана группа в Facebook «Против уничтожения здравоохранения» (<http://facebook.com/groups/meditsina/>), цель которой — собирать информацию закрытии медицинских учреждений, придавать огласке факты произвола чиновников, а также объединять усилия протестующих против этого людей. Необходимо объединяться на местах и поддерживать друг друга в протесте против уничтожения социального государства, обмениваться информацией о конкретных ситуациях, успехах и неудачах. Для этого нужны интернет-ресурсы — группы в соцсетях, блоги, сайты. Ведь никто не защитит права людей, кроме них самих.

Необходимо понять, что вся чиновничья забота о благополучии граждан — это видимость. Чиновники Департамента здравоохранения за семь месяцев общения с жителями не сказали ни одного слова правды. Чиновники, а особенно «чиновники высшей категории» заботятся не о людях, а о содержании своих карманов. Власть всегда врёт, когда говорит, что интересы граждан стоят у нее на первом месте. Именно такой вывод можно сделать по результатам борьбы за сохранение ДИБ № 12.

Печатается в сокращении.

25 октября — 4 ноября 2012 г.

Оксана Зверева

Детский глазной санаторий под угрозой закрытия

Уничтожение здравоохранения под видом его «модернизации» и «оптимизации» продолжается. На этот раз жертвой «реформ» стал глазной санаторий, работающий при Морозовской больнице — детское офтальмологическое отделение санаторного типа по адресу г. Москва, ул. Удальцова, 14, корп. 2. В нём уже более 40 лет проходят лечение и реабилитацию дети, больные косоглазием и амблиопией, со всей Москвы и Московской области. В санаторное отделение направляются пациенты с наиболее тяжелыми формами косоглазия и амблиопии, не поддающиеся лечению в поликлинике, дети из малообеспеченных семей, детских домов, инвалиды, а также дети до и после операционного этапа лечения косоглазия в двух хирургических отделениях Морозовской больницы.

Санаторий уникален ещё и тем, что в нём существует большой выбор аппаратов и методик, поэтому каждому ребёнку можно подобрать лечение, подходящее именно для него.

Однако с 1 января 2013 г. санаторий закрывается якобы на капитальный ремонт, а «медицинская услуга» переводится в дневной стационар и в офтальмологическое отделение консультивно-диагностического центра (по сути это поликлиника) Морозовской больницы. При этом, если раньше в санаторном отделении лечились дети не только из Москвы, но также из Московской области и даже из других городов страны, то после «переезда» медицинскую помощь смогут получить только москвичи. Сотрудники санатория и родители маленьких пациентов категорически против такой «реорганизации», потому что в действительности, вопреки заявлениям главврача больницы И.Е. Колтунова и представителя Департамента здравоохранения Е.А. Яковлевой о том, что «услуга будет переведена в полном объёме», на новом месте не будет многих необходимых условий и фактически эффективность лечения данных видов заболеваний резко упадет.

Сотрудники санатория объясняют: лечение косоглазия, амблиопии, а также врожденной и приобретенной близорукости требует специально организованных условий. В отделении санаторного типа в настоящий момент эти условия созданы, в то время как в больничном стационаре и в поликлинике при больнице они будут отсутствовать по определению.

Прежде всего, детям с данными заболеваниями требуется длительное лечение и реабилитация сроком до 1,5–2 месяцев, причём такие курсы лечения необходимо повторять 2–3 раза в год до 10–12 лет. В дневном стационаре такой возможности фактически не будет, потому что очень немногие родители смогут столь долго ежедневно возить детей на регулярное лечение. Кроме того, под пациентов из санатория в дневном стационаре выделено всего 10 коек (сейчас в санатории их 70), а всех, кого они вместить не смогут, будут отправлять в офтальмологическое отделение КДЦ, то есть фактически в поликлинику. При том, что в санаторий попадают именно те дети, кому в условиях поликлиники помочь не смогли.

Во-вторых, для успешного лечения детей с нарушениями зрения и выработки у них бинокулярного зрения необходимы насыщенные компьютерные занятия по специальным лечебным программам, а также занятия на специальных аппаратах, обучающих головной мозг соединять изображение, полученное от обоих глаз, в единую картинку (сейчас ребенок может получать до 10 упражнений на различных аппаратах, длительностью от 3 до 20 минут каждое). Большое количество специально-лечебной аппаратуры требует определенных площадей, в каждой группе имеется специализированный ортоптический кабинет площадью 30-40 кв.м. и большой компьютерный зал. В стационарных условиях такой возможности не будет.

Кроме того, важно отметить, что практически все дети с косоглазием имеют отклонения в неврологическом статусе, и для снятия стресса и невротических реакций им необходимы специальные условия — правильно организованный режим дня, прогулки в зеленой зоне на собственных детских площадках, усиленное питание. Всё это может быть реализовано только в условиях санатория. Если дети будут находиться в дневном стационаре, они будут вынуждены каждый день рано утром ездить из дома в больницу, а вечером возвращаться обратно. Эти ежедневные путешествия могут оказаться сильнейшим фактором стресса для больных детей и свести на нет эффективность лечения, так как выраженность косоглазия в большинстве случаев зависит от состояния нервной системы.

Так зачем же понадобилось закрывать отделение санаторного типа и переводить оказываемую им «медицинскую услугу» в дневной стационар и поликлинику при больнице? Разобраться в этом вопросе оказалось не так просто.

На прошедшем 19 ноября собрании в конференц-зале больницы главврач больницы рассказал родителям пациентов и сотрудникам санатория, что причина закрытия — окончательный переход больницы с 01.01.2013 на одноканальное финансирование (то есть только по ОМС, без бюджетных отчислений), а так как в соответствии с печально известным федеральным законом № 83 санаторно-курортные услуги не входят в финансирование по ОМС, то санаторное отделение закрывается:

«Санаторные услуги не включены в перечень услуг, оказываемых по обязательному медицинскому страхованию. Их просто не существует в законе федеральном. <...> Поэтому все санатории в городе Москва, которые есть, они все выводятся за пределы садового и третьего кольца. В Москве не будет детских санаториев».

По словам врача, от него в этом вопросе ничего не зависит, он только выполняет спущенные сверху указания (лично он считает их вполне разумными и обоснованными), предъявить которые отказался. Вместо этого, он, не будучи офтальмологом, голословно доказывал присутствующим на собрании родителям, что «все сохранится, даже будет лучше!».

На этом же собрании после активного давления со стороны родителей представителем Дирекции здравоохранения ЦАО Е.А. Яковлевой была озвучена и другая причина закрытия санатория — якобы, здание, в котором он находится, нуждается в капитальном ремонте, в связи с чем медицинская помощь и «переезжает» из санатория в стационар больницы. Это не новая информация — ещё ранее на многочисленных запросы родителей о причинах закрытия санатория ответы подобного содержания приходили из Департамента здравоохранения и из Морозовской детской больницы.

Также Е.А. Яковлевой была озвучена ещё одна версия того, почему в здании санатория больше не может оказываться медицинская помощь. По её словам, якобы, на это здание претендует Департамент имущества, который планирует отчуждение здания от Морозовской больницы и передачу его кому-то ещё. При этом чиновница сослалась на некий документ № 3087-р от 28.09.2012, копию которого не предоставила и конкретное содержание которого пересказать не смогла. Найти этот документ в интернет-базах родителям также не удалось.

Версия об «отчуждении» здания Департаментом имущества также не нова и озвучивалась Е.А. Яковлевой и ранее. Однако, когда родители обратились за разъяснением ситуации в вышеуказанный Департамент, им ответили, что никакой информации об отчуждении нет, и что вопрос о закрытии санатория находится полностью в компетенции Департамента здравоохранения, так как именно он является учредителем больницы.

Соответственно существуют как минимум три разные версии закрытия санатория: версия закрытия из-за ФЗ-83, устно озвученная господином Колтуновым на собрании 19 ноября, но — как ни странно — ни разу не упомянутая ни в одном официальном ответе на запросы родителей; версия о непригодности здания и необходимости капитального ремонта; а также версия, что на здание санатория претендует Департамент имущества, самим Департаментом никак не подтверждённая. Как все эти версии стыкуются между собой, и какова же в конце концов реальная причина закрытия санатория, ни главврач больницы, ни другие чиновники, присутствовавшие на собрании так и не смогли объяснить.

Многие родители подозревают, что за всем этим стоит некая коррупционная схема, и что в закрытии санатория и «отчуждении» здания кто-то материально заинтересован. В частности вопросы у родителей вызывает опубликованный 25 сентября 2012 г. конкурс на проведение мониторинга технического состояния строительных конструкций и инженерного оборудования офтальмологического отделения по адресу ул. Удальцова 14. стр. 1. Заказчиком конкурса выступило ГКУЗ «Производственно-техническое объединение капитального ремонта и строительства Департамента здравоохранения города Москвы». А выиграла тендер некая компания ТОРЭС, которая одна и участвовала в конкурсе. Впрочем, в настоящий момент, вероятно благодаря шумихе, поднятой родителями, конкурс признан несостоявшимся.

Ко всему вышесказанному стоит добавить сведения, рассказанные сотрудниками о главвраче. Он пришёл работать в больницу полтора года назад и сразу же стал активно «оптимизировать» учреждение —

закрывать и сокращать всё, что не могло принести прибыль. В частности он попытался закрыть отделение отказных детей, которое, также как и санаторное отделение, всегда оплачивалось из бюджета, а не по ОМС, и прибыль больнице не приносило. К счастью, попечительский совет больницы всё-таки смог отделение отстоять.

Что касается санаторного отделения, главврач ещё год назад говорил, что его нужно закрыть, а сотрудников называл «дармоедами», потому что, не работая по ОМС, они не приносят больнице прибыли. В то же время, перевести санаторное отделение на систему ОМС И.Е. Колтунов не смог из-за того, что в федеральном законе № 83 санаторные услуги оказались не просчитаны и не включены в список услуг, предоставляемых по обязательному страхованию, о чём он и говорил и на собрании 19 ноября.

Так что, похоже, что вопрос о закрытии санатория в любом случае упирается в деньги, вне зависимости от того, есть ли в нём коррупционная составляющая или нет. К сожалению, подобные решения чиновников от медицины зачастую оказываются подкреплены государственными законами, планомерно и методично сокращающими социальные гарантии. Но как бы то ни было, родители сдаваться не собираются и продолжают борьбу за сохранение уникального санатория, в котором их детям возвращают зрение.

В заключение остаётся добавить, что закрытие детского офтальмологического отделения санаторного типа при Морозовской больнице, — это часть общей тенденции разрушения отечественного здравоохранения.

Так, например, с 2010 года Фонд социального страхования РФ прекратил финансирование реабилитации больных, перенесших инфаркт миокарда, в санаторных учреждениях. Как признали сами чиновники, последствия этого не преодолены до сих пор:

«В Московской области, как и в РФ в целом, не в полной мере решены вопросы медицинской реабилитации больных после перенесенных осложнений со стороны сердца и сосудов. С 2010 года Фонд социального страхования РФ прекратил финансирование реабилитации больных, перенесших инфаркт миокарда, в санаторных учреждениях. В связи с этим в настоящее время данная категория больных направляется на реабилитацию в амбулаторные учреждения по месту проживания. В связи с недостаточным уровнем развития материально-технической базы, обеспеченности кадрами качество ее остается неудовлетворительным. Отсутствие реабилитационного звена в значительной мере может снизить эффективность работы ПСО и РСЦ. В связи с вышеизложенным, возникает необходимость создания реабилитационных отделений для долечивания больных».

А весной 2012 года по решению чиновников Министерства здравоохранения РФ несмотря на протесты пациентов и врачей были закрыты хирургические отделения в трёх уникальных санаториях — костно-туберкулезном санатории «Советск», детском ортопедическом санатории «Пионерск» (оба в Калининградской области) и детском туберкулезном санатории «Кирицы» (Рязанская область).

Бюджетное здравоохранение уничтожается по всей стране, и если мы сейчас не встанем на его защиту, то через несколько лет столкнёмся с тем, что будем вынуждены всегда платить за лечение. А некоторые болезни будут невозможно вылечить даже за деньги.

Содержание

От редакции «Скепсиса»	3
<i>Владимир Свиридов, Оксана Зверева</i> Выжечь оазис	4
<i>Илья Гутин</i> Реорганизация ради реорганизации	9
<i>Оксана Зверева</i> Капитал и чиновники против детской больницы	11
Заккрытие медицинских учреждений в России в 2010-2012 гг.	14
<i>Александр Аверюшкин</i> Разве вы не согласны, что все это мы делаем ради детей?	18
<i>Оксана Зверева</i> Детский глазной санаторий под угрозой закрытия	22

Материалы журнала «Скепсис»
об уничтожении здравоохранения:
[http://scepsis.ru/tags/id 165.html](http://scepsis.ru/tags/id_165.html)

Группа в facebook
«Против уничтожения здравоохранения»:
<http://www.facebook.com/meditsina>

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовой коммуникации.

Свидетельство о регистрации: ПИ № 12373 от 12 апреля 2002 года

ISSN: 1683-5573

Специальный выпуск
научно-просветительского журнала «СКЕПСИС»
scepsis.ru

Медицинская помощь —
право, а не услуга!

Больница — не рынок!
Здоровье — не товар!

Нам не нужна такая
«оптимизация»!

Присоединяйтесь к борьбе
за здравоохранение!

ДЕКАБРЬ 2012 г.